Лѐвин Сергей Владимирович

ЗЕМСКИЕ СТАТИСТИКИ - "ТРЕТИЙ ЭЛЕМЕНТ" ЗЕМСТВА

В статье рассматривается формирование кадров земской статистики. Основное внимание акцентируется на общественно-политической деятельности земских статистиков, которые являлись активными участниками общественно-политической жизни страны. Автор приходит к выводу, что, поступив на земскую службу, они отказались от своих прежних революционных устремлений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 115-120. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**MEMORY AS SOCIAL-CULTURAL PHENOMENON:
MEMORATIVE PRACTICES ROLE IN IDENTITY CONSTRUCTION PROCESS**

Dmitrii Valer'evich Lebedev, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy and Sociology
Ural State Law Academy
ldv001@usla.ru

Galina Viktorovna Lebedeva, Ph. D. in Philosophy
Department of Ethics, Aesthetics, Culture Theory and History
Ural Federal University
ldv001@usla.ru

The authors study recollection and oblivion cultural practices which are associated with identity construction in modern society. Memory cannot be conceived outside identity as the basic principle of the representation of the past of both an individual and society as a whole. The presence of memorial practices in modern culture which are associated with personal autobiographical project construction confirms the general idea of this article about identity escaping from definitive certainty.

Key words and phrases: memory; phenomenon; culture; society; memory as cultural phenomenon; cultural practice; recollection and oblivion practices; identity; autobiographical project.

УДК 94(47).081/083

В статье рассматривается формирование кадров земской статистики. Основное внимание акцентируется на общественно-политической деятельности земских статистиков, которые являлись активными участниками общественно-политической жизни страны. Автор приходит к выводу, что, поступив на земскую службу, они отказались от своих прежних революционных устремлений.

Ключевые слова и фразы: губерния; Департамент полиции; земские служащие; политическая благонадёжность; статистические работы; «третий элемент» земства.

Сергей Владимирович Лёвин, к.и.н.
Кафедра истории
Балашовский институт Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского
Serg.Lewin@yandex.ru

ЗЕМСКИЕ СТАТИСТИКИ – «ТРЕТИЙ ЭЛЕМЕНТ» ЗЕМСТВА©

Деятельность земства невозможно представить без так называемого «третьего элемента» – нанимаемых губернскими земскими управами на земскую службу специалистов: врачей, учителей, статистиков. Последние составляли численно небольшую, но выделявшуюся своей сплочённостью и высоким профессиональным уровнем категорию земских служащих. Их появление было вызвано хозяйственной потребностью земства, прежде всего, необходимостью определения оснований для налогообложения крестьянских общинных и частных земельных угодий. Кроме этой первостепенной задачи, перед земской статистикой стояли и другие, важные для хозяйственной деятельности земства, задачи, а именно: изучить экономическое положение крестьянского хозяйства, являвшегося главной производительной силой страны, выяснить степень продовольственного обеспечения крестьянского населения каждой губернии с целью оказания своевременной продовольственной помощи в случае возможного неурожая, определить примерные размеры бюджета крестьянских семей для формирования более эффективной бюджетной политики земств. «Для производства статистических работ среди самих земских гласных, за весьма немногими исключениями, сил не нашлось, и в этом случае, как при организации земской медицины, при учреждении земских учительских школ и т.п. начинаниях, пришлось обратиться к лицам, до того времени стоявшим в стороне от земства, и так называемые земские статистики вошли в состав лиц, работающих на земском поприще не по выбору, а по приглашению в качестве “специалистов”, и которых в последнее время окрестили названием “третьего элемента” в земстве. Этот третий элемент, состоящий из наёмных людей, сыграл в земстве, да и продолжает играть в нём немаловажную роль: под крылом земства он, можно сказать, создал земскую медицину, земскую школу, земскую статистику», – писал земский статистик Д. И. Рихтер [27, с. 320]. «Раз возникала потребность в местных статистических исследованиях, никто не мог обойтись без услуг статистиков из “третьего элемента”», – резюмировал его коллега А. А. Кауфман [14, с. 272-273].

Первые статистические отделы (бюро) при губернских земских управах стали появляться в первой половине 1870-х годов и к середине 1880-х годов существовали уже в 19 земских губерниях: Бессарабской, Вятской, Екатеринославской, Калужской, Курской, Московской, Новгородской, Орловской, Полтавской, Рязанской, Самарской, Санкт-Петербургской, Саратовской, Тамбовской, Тверской, Уфимской, Херсонской

© Лёвин С. В., 2011

и Черниговской. Согласно подсчётам одного из корифеев отечественной статистики А. Ф. Фортунатова, к 1894 году земскими статистическими исследованиями были охвачены 171 уезд на территории 25 губерний, или 3 944 898 крестьянских дворов с населением в 23 508 452 человека [29, с. 494]. «Подобного детального, охватывающего такую громадную населённую территорию, обследования хозяйственной жизни народа, кроме русской земской статистики, не дало ни одно учреждение, ни одна страна. Россия поистине может гордиться этим трудом», – восторгался Д. М. Рихтер [28, с. 38].

Новые статистические учреждения возглавили настоящие энтузиасты и специалисты своего дела, в прошлом – участники народнического движения 1870-х годов, по разным причинам отошедшие от него. Большинство из них, разочаровавшись в революционной пропаганде, не приняло и террор как средство политической борьбы. Своё «служение народу» вчерашние народники увидели в земской деятельности. «Первые кадры их (*земских статистиков – С. Л.*), несомненно, образовались из активных народников, тех, что или “ходили” ранее в “народ”, или видели в экспедиционных работах осуществление их мечты – проникнуть легально в народную среду и детально изучить её. Вообще, в первое время земскими статистиками делались люди принципиальные, искренно стремившиеся принести народу пользу…», – отмечает в своих воспоминаниях земский статистик и публицист И. П. Белоконский [1, с. 49]. По образному выражению другого земского статистика и общественного деятеля А. В. Пешехонова, «земская статистика создалась под непосредственным влиянием того властного стремления к сближению с народом во имя его и своих интересов, которым 20-30 лет тому назад была охвачена русская интеллигенция. <…>. С ещё большим правом можно то же сказать о более ранних, чем статистика, отраслях земской деятельности – о земской школе и земской медицине» [20, с. 473].

Неудивительно, что правительство с явным недоверием относилось к земским статистикам, считая их «политически неблагонадёжными». Уже 31 июля 1882 года всем губернаторам земских губерний был разослан секретный циркуляр № 2307 Департамента полиции, в котором, в частности, говорилось: «Замечено в последнее время, что многие лица весьма сомнительной политической благонадёжности, поступая на службу в земства, посвящают себя занятиям по статистической части, в большинстве случаев представляющим возможность разъездов по деревням и лёгкого обращения с сельским населением. Ввиду этого, признав необходимым обратить на это явление особое внимание, Департамент Государственной Полиции, предварительно каких-либо по сему поводу распоряжений, имею честь просить Ваше Превосходительство не отказать в доставлении следующих сведений: 1) устроено ли и на каких началах в земских учреждениях вверенной Вам губернии управление или заведывание статистическою частью и 2) из каких лиц управление это состоит. При этом Департамент покорнейше просит Ваше Превосходительство не отказать в списке лиц, занимающихся в ведении земства собиранием и разработкою статистических данных, поместить и подробные сведения о прошедшем лиц, упомянутых в списке, буде таковые сведения имеются» [7, д. 625, ч. 1 (4), л. 8 - 8 об.].

Данный циркуляр губернаторы восприняли как руководство к действию и сразу же приступили к проверкам на «политическую благонадёжность» сотрудников земских статистических отделений (бюро). 10 декабря 1882 года пермский губернатор писал в Департамент полиции, что им завершена проверка «лиц, занимающихся разработкой статистических данных» в губернии, 24 декабря об этом же доносил курский губернатор, 28 декабря рязанский губернатор сообщал в своём рапорте о завершении проверки на политическую благонадёжность служащих статбюро, результатом которой стало увольнение всех сотрудников и прекращение статистических работ.

«Политическая благонадёжность» подававших прошения о зачислении их на земскую службу, и в особенности в статистическое отделение, ставилась на первое место, даже в ущерб профессиональным навыкам. Так, на запрос канцелярии саратовского губернатора «сообщить сведения» о выпускнике Тамбовской духовной семинарии Н. И. Горском, в ответе тамбовского губернатора, в частности, говорится, что «бывший воспитанник Тамбовской духовной семинарии Николай Иванов Горский поведения не совершенно одобрительного, иногда любит выпивать, но в политическом отношении благонадёжен» [13, д. 3644, л. 172]. Последнее обстоятельство стало решающим фактором для саратовских губернских властей при выдаче разрешения Н. И. Горскому на участие в статистических работах. Самарский губернатор одобрил кандидатуру «сына не классного художника Владимира Дмитриева Волхова», который, «как оказалось по собранным сведениям, ведёт не трезвую жизнь и имеет буйный характер» [30, д. 2, л. 327].

В результате таких проверок некоторые земства оставались в буквальном смысле без статистиков. По справедливому замечанию Б. Б. Веселовского, «тяжёлое положение с подбором специалистов стало хронической болезнью земства, так как не удаётся найти таких кандидатов на земскую службу, к приглашению которых местная администрация не имела бы препятствий» [4, с. 474]. Нередко претензии к статистикам предъявляли и земские гласные, обвинявшие их в тенденциозной обработке материала. В основном земскую статистику критиковали реакционно настроенные крупные землевладельцы-дворяне, которые старались скрыть часть своих доходов от земского налогообложения. Симбирский предводитель дворянства В. А. Оболенский, открывая губернское земское собрание 1897 года, прямо заявил: «Самое большое наше зло – это статистика и статистики, с которыми мы не можем бороться» [23, с. 32]. «Доказывая разорение крестьян в пореформенное время и требуя уменьшения земских налогов с крестьянских хозяйств, земская статистика неизменно вступала в острый конфликт как с центральной и местной администрацией, так и с помещичьим большинством земских собраний», – справедливо отмечал Е. Г. Корнилов [17, с. 102].

В 1880-х годах во многих земских губерниях произошли конфликты между губернскими земскими управами и статистиками. Например, Рязанское губернское земское собрание, рассмотрев «изданные отделением управы статистические отчёты, усмотрело в них неточности и неправильности, а также некоторую тенденциозность,

направленную к тому, чтобы представить бедность крестьян в преувеличенном виде и доказать, что разорение их происходит от одних только помещиков, и постановило, в виду этого, не допускать распространение изданных сведений и уволить от должностей некоторых из лиц, трудившихся в статистическом бюро, с тем, чтобы заменить их другими, более благонадёжными» [7, д. 625, ч. 2 (3), л. 174 об. - 175]. В Саратове образованная при губернской земской управе ревизионная комиссия по продовольственным вопросам предложила закрыть статистическое отделение, мотивируя это нехваткой денег на его финансирование и «политической неблагонадёжностью» сотрудников. Только благодаря вмешательству губернатора А. И. Косича, понимавшего необходимость и важность статистики для хозяйственных нужд губернского земства, статбюро не закрыли. Напротив, вятский губернатор своим распоряжением приостановил «дальнейшее производство земским статистическим отделением подворных описей в селениях» и даже запретил печатать уже обработанный и подготовленный к печати материал. Более того, он выдвинул собственную своего рода теорию «всеобщего заговора» земских статистиков. В донесении директору Департамента полиции вятский губернатор писал: «Действующие в разных губерниях отряды лиц, именуемых земскими статистиками, по-видимому, составляют нечто одно целое, имеющее между собою связь посредством обмена взглядов на добываемые ими сведения и бесспорно притом преследующих одностороннюю цель. <…>. Судя же по личному составу наёмных статистиков, комплектуемых из лиц крайне сомнительной благонадёжности, нельзя не придти к заключению, что стремление этих лиц совершать подворные у крестьян исследования есть не что иное, как желание добиться разрешения “на хождение в народ” для сеяния разных недоразумений…» [11, д. 761, л. 55 об. - 56]. В Курске земские гласные также обвинили своих статистиков в тенденциозной обработке собранного материала по крестьянскому землевладению, наложив запрет на его печатание, и даже приняли решение о закрытии статистического бюро. В Херсонской губернии «земских статистиков гонят прочь и совершенно безнаказанно», – писала газета «Неделя» [6, с. 1413].

«Борьба партий, личные интриги, недовольство собранными сведениями – всё это может послужить поводом к упразднению статистических органов», – писала в 1883 году «Русская мысль» [5, с. 76]. «В 80-е годы, – вспоминал И. П. Белоконский, – земская статистика близка была к полной гибели…» [1, с. 49].

В антиправительственной деятельности земских статистиков власти обвиняли совершенно безосновательно. Д. И. Рихтер, выступая в защиту своих коллег, писал: «Обвинения земских статистиков в том, что параллельно с исследованиями они ведут какую-то другую работу, не может иметь места при условиях, которыми обставлена сама работа. Земские статистики обыкновенно являются на исследования с определённой утверждённой программой, заполнить которую им необходимо, притом спешно, так как растягивать исследования не дозволяют ни время, ни наши климатические и сельскохозяйственные условия. При лихорадочно-спешной работе времени и настроения для какого-либо занятия быть не может. <…>. Чтобы земские исследователи где-либо занимались пропагандой антиправительственных идей, насколько известно, обнаружено не было: если же и бывали такие случаи, то как явление исключительное» [27, с. 331-332]. «Надо сказать, что опасность, которую приписывали статистическим разъездам, никогда, в сущности, не принимала реальной формы», – подчёркивал А. В. Пешехонов [20, с. 478-479].

Здесь необходимо обратить внимание на следующий аспект: под земскими статистиками понимали и понимают, как правило, всех служащих статистического бюро – и рядовых сотрудников, и заведующих. Но именно последние составляли программы и определяли объёмы статистических работ, составляли итоговые отчёты, представляли земскую статистику на собраниях губернских земских управ. Став земскими служащими, они получили дающую удовлетворение работу, их материальное положение было достаточно высоким. Например, руководитель Саратовской земской статистики (с 1885 по 1892 гг.), в прошлом активный участник народнического движения, С. А. Харизоменов (из семьи священнослужителя) получил личное дворянство, имел свой дом в Саратове, что само по себе означало – человек имеет достаток и занимает видное положение в местном обществе; в Балашовском уезде губернии он купил небольшое имение, его имущество в 1896 году оценивалось в 4500 рублей [19, с. 137-138]. Другой активный участник народнического движения – И. М. Краснопёров – за время работы в должности заведующего губернским земским статистическим бюро Самарской губернии (с 1882 по 1893 гг.) снимал особняк в центре города, дачный загородный дом, содержал штат прислуги из шести человек и собственный экипаж [18, с. 91]. Курский статистик дворянин И. А. Вернер в конце 1890-х годов характеризовался Департаментом полиции как «человек вполне состоятельный»; он имел собственный магазин в Москве по продаже фонографов, который приносил доход свыше 15 000 рублей в год [8, д. 1563, л. 91-92]. Размер жалованья заведующих земскими статистическими бюро был одним из самых высоких и колебался от 2000 до 3000 рублей в год. И. П. Белоконский в своих воспоминаниях указывает, что ряд его коллег с полным основанием можно отнести «скорее ко “второму” (*буржуазно-либеральному – С. Л.*), чем к “третьему” бесцензовому земскому элементу» [1, с. 98]. Справедливым представляется вывод Е. Г. Корнилова, что «для многих земских статистиков непосредственное участие в революционной борьбе было уже делом прошлого. Слабость революционных убеждений, суровость понесённого наказания, разочарование в возможности достижения поставленных целей – всё это обусловило отказ значительной части земских статистиков от революционных методов борьбы и привело их в лагерь либерального народничества» [16, с. 19].

Ряд статистиков неоднократно обращались к правительству с просьбами разрешить им занимать должности государственных служащих, при этом они уверяли, что окончательно порвали со своим революционным прошлым. Так, Н. Н. Романов в своём письме на имя управляющего государственным Дворянским земельным банком просил «позволить» ему «служить в центральном управлении Дворянского банка», а П. П. Червинский – «в местных учреждениях Крестьянского или Дворянского банков», при этом оба заявляли о своей

«политической благонадёжности» [10, д. 603, л. 1 - 1 об.]. И. А. Вернер обратился к директору Департамента полиции с просьбой снять с него полицейский надзор и разрешить занимать должности на государственной службе. «Смею заверить Ваше Превосходительство своим честным словом, – писал он, – что я оправдаю такое доверие и окажусь верным подданным моего государя» [8, д. 1563, л. 21 об.]. Несмотря на то, что И. А. Вернер написал ещё несколько «покаянных» писем, директор Департамента полиции на последнем из них наложил резолюцию следующего содержания: «Зачисление его (*И. А. Вернера – С. Л.*) на государственную службу признаю преждевременным» [Там же, л. 38].

Думается, к причинам обвинения земских статистиков в тенденциозной обработке собранного первичного материала, а также столь негативного отношения ряда земств к своим статистическим отделениям можно отнести следующие: а) программы статистических работ были излишне обширными, на их выполнение требовались значительные денежные средства, которые далеко не все губернские земства могли для этого выделить; б) большинство земских гласных не умели пользоваться статистическими таблицами, в которые сводился цифровой материал, в силу чего им и казалось, что статистики намеренно искажали результаты своих исследований.

Таким образом, если правительство обвиняло земских статистиков в ведении революционной пропаганды среди крестьян, то земские гласные – в «тенденциозной» обработке первичного материала и чрезмерном расширении программ статистических исследований, требовавших, соответственно, больших денег для их проведения. По мнению Н. М. Пирумовой, «причины столкновений статистиков с управами и властями не были политическими» [22, с. 190]. С данным утверждением можно согласиться лишь отчасти; в конфликтах между земскими управами и статистическими бюро политической составляющей, в полном смысле этого слова, не было. Что же касается «столкновений статистиков с властями», то здесь целесообразно говорить о «гонениях властей на статистиков», а не о столкновениях. Правительство любому местному конфликту, в который оказывались вовлечены земские статистики, стремилось придать политическую окраску, чтобы всякий раз иметь повод для их преследования.

Справедливости ради стоит отметить, что статус «политически неблагонадёжных» за статистиками сохранялся на всём протяжении существования земской статистики. Эту категорию земских служащих власти обвиняли в революционной деятельности и преследовали чаще, чем земских врачей или учителей. Едва ли не любое антиправительственное выступление приписывалось земским статистикам. Например, начавшиеся в 1901-1902 гг. в Полтавской и Харьковской губерниях крестьянские волнения министр внутренних дел В. К. Плеве считал «делом рук земских статистиков». На события в данных губерниях он смотрел, говоря словами И. П. Белоконского, «исключительно с полицейской точки зрения, как на результат деятельности крамолы, сосредоточенной в лице “третьего элемента”, преимущественно среди земских статистиков» [3, с. 96]. «Последние события в Полтавской и Харьковской губерниях, – писал В. К. Плеве в отчётном докладе императору, – с очевидностью выяснили необходимость немедленно положить предел вредному влиянию, которое оказывали на население некоторые из земских статистиков» [12, д. 1242, л. 56 - 56 об.]. По распоряжению министра, статистическое бюро при Полтавской губернской земской управе было закрыто, а его заведующий А. А. Русов выслан из губернии.

Репрессии против земских статистиков прокатились по всем земским губерниям. «Отчасти в связи с этими волнениями Плеве ополчился на земских статистиков, признав их сеятелями смуты среди крестьянского населения, и прекратил земские статистические работы по собиранию сведений о недвижимых имуществах», – отмечал в своих воспоминаниях А. А. Кизеветтер [15, с. 240]. По настоянию В. К. Плеве, император Николай II 30 мая 1902 года подписал «Высочайшее повеление» о прекращении статистических работ в Бессарабской, Екатеринославской, Казанской, Курской, Орловской, Пензенской, Полтавской, Самарской, Симбирской, Тульской, Харьковской и Черниговской губерниях, «предоставив применение этой меры в отдельных сельских местностях остальных 22-х губерний усмотрению начальников губерний» [12, д. 1242, л. 59]. В 1903 году В. К. Плеве вновь обратился к царю с таким же прошением. Практически во всех земских губерниях были проведены так называемые «ревизии», которые в большинстве случаев заканчивались не только приостановлением статистических работ, но и увольнением сотрудников статистических отделений.

Правительство всячески пресекало все попытки земских статистиков создать своё общероссийское объединение. Даже ходатайства Уфимского и Пермского земств разрешить созвать съезд статистиков с целью разработки «оснований для приведения в известность всех предметов земского обложения и их оценки для распределения губернского земского сбора, а также вообще организации земской статистики» Департамент полиции отклонил, мотивируя это тем, что съезды могут «послужить к облегчению неблагонамеренным лицам установить между собою общение и способствовать обмену мыслей для деятельности в противуправительственном духе» [9, д. 588, л. 17 об.]. Поэтому когда появилась возможность принять участие в работе IX съезда русских естествоиспытателей и врачей, состоявшегося в январе 1894 года в Москве, статистики не преминули ею воспользоваться. На этом съезде в составе секции географии впервые была организована подсекция статистики. «С большим трудом удалось тогда втиснуть земских статистиков в число членов этого съезда», – вспоминал И. П. Белоконский [2, с. 64]. Всего в работе подсекции приняло участие около 100 статистиков из 16 земских губерний. «В 1894 году, – вспоминал А. А. Кизеветтер, – в Москве происходил IX съезд естествоиспытателей и врачей. При этом съезде была образована при географической секции подсекция статистики. Это дало возможность съехаться в Москву из разных губерний земским статистикам, составлявшим одну из наиболее влиятельных групп в “земском элементе”. Приезд земских статистиков очень оживил Москву. В различных частных домах был устроен ряд политических обедов, на которых речи лились рекой, в духе признания невозможности оставаться далее при старом порядке, который не удовлетворяет новым жизненным требованиям» [15, с. 141].

На заседаниях подсекции статистики рассматривались актуальные вопросы земской статистики, такие как: разработка методов и приёмов проведения оценочных работ согласно «Правилам оценки недвижимых имуществ для обложения земскими сборами», утверждённым 8 июня 1893 года; организация текущей статистики; вопросы школьной статистики. По признанию самих участников, деятельность подсекции была очень продуктивной, буквально каждый доклад оживлённо обсуждался, сопровождаясь прениями, а иногда и бурными дебатами. Председатель подсекции статистики А. И. Чупров, выступая на общем собрании съезда с заключительным словом, подчеркнул важность состоявшегося съезда для дальнейшего поступательного развития земской статистики.

На созванном в августе 1898 года в Киеве X съезде русских естествоиспытателей и врачей присутствовали уже 138 земских статистиков, представивших 30 докладов; в составе подсекции статистики работали 6 комиссий, а «число лиц, посещавших заседания, колебалось от 150 до 200 человек, в том числе всегда было более 100 членов» [25, с. 426]. На съезде обсуждался вопрос об учреждении Общества земских статистиков. Были даже подготовлены два его проекта. Образованная по этому поводу специальная комиссия, рассмотрев предложенные проекты устава общества, пришла к следующему выводу: «Признать настоятельно необходимым и неотложным учреждение Русского Статистического Общества, которое имело бы целью, с одной стороны, развитие статистических знаний и исследований в России, а с другой – нравственную и материальную помощь лицам, занимающимся статистическими трудами» [26, с. 286]. Проект устава предполагаемого общества русских статистиков был разослан для обсуждения во все губернские земские статистические бюро. Однако создать общество так и не удалось.

Активное участие приняли земские статистики в работе подсекций статистики на XI и XII съездах русских естествоиспытателей и врачей. Несомненно, эти съезды стали важными вехами в развитии земской статистики, они завершили её организационное становление, начавшееся ещё в 1880-е годы, и способствовали консолидации земских статистиков.

Сотрудники земских статистических бюро принимали активное участие в организации и проведении земских сельскохозяйственных и кустарно-промышленных выставок, а также в культурной жизни той губернии, в которой они работали. Практически все заведующие губернскими земскими статистическими бюро являлись членами губернских учёных архивных комиссий и деятельно участвовали в их научно-краеведческой и культурно-просветительной деятельности. Логично предположить: активное участие в общественной жизни земские статистики рассматривали не только и не столько как некое выполнение земской службы, но и как своего рода претворение в жизнь своих народнических взглядов относительно участия в «устроении народной жизни». Если «третий элемент», по образному выражению О. Л. Протасовой, можно назвать «ферментом общественного брожения в стране», то земских статистиков справедливо считать передовым отрядом «третьего элемента» [24, с. 14]. В силу специфики своей работы они всегда находились в «непосредственном соприкосновении с народом», что, естественно, не могло не вызывать подозрения и беспокойства правительства. Революционное прошлое земских статистиков только усиливало недовольство правительства и губернских администраций их разъездами по уездам губерний, в которых проводились статистические работы.

Между тем беспокойство центральной власти и местных губернских, а также уездных властей оказывалось напрасным: подавляющее большинство земских статистиков, особенно заведующих статистическими отделами при губернских земских управах, окончательно порвали со своим революционным прошлым. Если в 1870-е годы они «шли в народ» с целью поднять его на восстание, то в 1880-х – 1890-х и в начале 1900-х годов они отправлялись в уезды, преследуя иную цель и решая другие задачи. Находясь на земской службе, земские статистики являлись в сёлах и деревнях уже представителями земства, наделёнными полномочиями по выполнению поставленных земством, прежде всего, хозяйственных задач. Конечно же, они не могли нарушить оказанное им доверие, тем более что одна из их народнических задач – «служить народу», отдать ему «свой долг» – успешно претворялась в жизнь. Думается, не будет значительным преувеличением считать, что земскими статистиками становилась молодёжь с весьма умеренными политическими взглядами, принципиально отвергавшая террор как средство политической борьбы с правительством.

Земские статистики внесли неоценимый вклад в изучение социально-экономического положения крестьянских хозяйств пореформенного периода.

Список литературы

1. **Белоконский И. П.** В годы бесправия: воспоминания. М.: Изд-во Всесоюзного об-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1930. 160 с.
2. **Белоконский И. П.** Земское движение. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Задруга, 1914. 397 с.
3. **Белоконский И. П.** Земство и конституция. М.: Московское книгоиздательское тов-во «Образование», 1910. 183 с.
4. **Веселовский Б. Б.** История земства за сорок лет. СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1911. Т. III. 796 с.
5. **Внутреннее обозрение** // Русская мысль. 1883. Кн. 3. С. 33-94.
6. **Внутренние известия** // Неделя: еженедельник. 1886. № 43. С. 1412-1414.
7. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. 102. 3-е делопроизводство. Оп. 78 (1882 г.).
8. **ГАРФ.** Ф. 102. 3-е делопроизводство. Оп. 79 (1883 г.).
9. **ГАРФ.** Ф. 102. 3-е делопроизводство. Оп. 80 (1884 г.).
10. **ГАРФ.** Ф. 102. 3-е делопроизводство. Оп. 81 (1885 г.).
11. **ГАРФ.** Ф. 102. 3-е делопроизводство. Оп. 82 (1886 г.).
12. **ГАРФ.** Ф. 102. 3-е делопроизводство. Оп. 101 (1903 г.).
13. **Государственный архив Саратовской области** (ГАСО). Ф. 1. Оп. 1.

14. **Кауфман А. А.** Земская статистика // Юбилейный земский сборник: 1864-1914 / под ред. Б. Б. Веселовского, З. Г. Френкеля. СПб.: Издание тов-ва О. Н. Поповой, 1914. С. 260-291.
15. **Кизеветтер А. А.** На рубеже двух столетий: воспоминания: 1881-1914. М.: Искусство, 1996. 396 с.
16. **Корнилов Е. Г.** Земская демократическая интеллигенция и её участие в революционном движении 70-х гг. XIX в.: автореф. дисс. … канд. ист. наук. М., 1973. 24 с.
17. **Корнилов Е. Г.** Земские статистики и служащие земских управ в революционном движении 70-х годов XIX века // Общественно-политическая мысль и классовая борьба в России в XVIII-XIX вв.: межвуз. сборник / отв. ред. И. В. Оржеховский. Горький: Изд-во Горьковского ун-та, 1973. С. 101-122.
18. **Краснопёров И. М.** Воспоминания земского статистика: 1872-1902 / подгот. текста, предисл., примеч. Ю. И. Соколова. М.: Золотое сечение, 2008. 120 с.
19. **Лёвин С. В.** С. А. Харизоменов: общественная и научная деятельность: дисс. … канд. ист. наук. Саратов, 1999. 187 с.
20. **Пешехонов А. В.** Внешние условия земско-статистических работ // Труды подсекции статистики XI съезда русских естествоиспытателей и врачей в Санкт-Петербурге 20-30 декабря 1901 г. СПб.: Типо-литография М. П. Фроловой, 1902. С. 473-484.
21. **Пешехонов А. В.** Кризис в земской статистике // Русское богатство. 1901. № 12. С. 167-189.
22. **Пирумова Н. М.** Земская интеллигенция и её роль в общественной борьбе до начала XX в. / отв. ред. В. Я. Лавёрычев. М.: Наука, 1986. 272 с.
23. **Писаренко Э. Е.** От земского статистика до заместителя председателя Совнаркома // Вестник статистики. 1970. № 12. С. 27-37.
24. **Протасова О. Л.** А. В. Пешехонов: человек и эпоха. М.: РОССПЭН, 2004. 240 с.
25. **Протокол заседания подсекции статистики 29 августа** // Дневник X съезда русских естествоиспытателей и врачей в Киеве / под ред. Л. Л. Лунда. Киев: Типография С. В. Кульженко, 1898. № 10. С. 401-427.
26. **Протокол комиссии по вопросу об учреждении Общества русских статистиков** // Труды подсекции статистики X съезда русских естествоиспытателей и врачей в Киеве 21-30 августа 1898 г. Чернигов: Типография губернского земства, 1900. 457 с.
27. **Рихтер Д. И.** Земская статистика и её работы // Вестник Европы. 1904. Кн. 7. С. 315-342.
28. **Рихтер Д. И.** Земская статистика на празднике русской науки // Русское богатство. 1894. № 3. С. 27-39.
29. **Фортунатов А. Ф.** Земская статистика // Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб.: Типо-литография И. А. Ефрона, 1894. Т. XII а. С. 492-499.
30. **Центральный государственный архив Самарской области** (ЦГАСО). Ф. 5. Оп. 15.

ZEMSTVO STATISTICS AS ZEMSTVO “THIRD ELEMENT”

Sergei Vladimirovich Levin, Ph. D. in History
Department of History
Balashov Institute of Saratov State University named after N. G. Chernyshevskii
Serg.Lewin@yandex.ru

The author considers zemstvo statistics staff formation, emphasizes the social and political activities of zemstvo statisticians who were active participants in the country political life and concludes that having taken zemstvo service they discarded their previous revolutionary aspirations.

Key words and phrases: province; Police Department; zemstvo officials; political reliability; statistical work; zemstvo “third element”.

УДК 1

В статье анализируется «объемная теория отчуждения» в творчестве Ф. М. Достоевского. Автор статьи рассматривает не только марксистский феномен межличностного отчуждения, выраженный в произведении «Записки из мертвого дома», но и экзистенциальный феномен отчуждения, который русский писатель отразил в своем произведении «Записки из подполья».

Ключевые слова и фразы: межличностное отчуждение; марксизм и экзистенциализм; причины отчуждения; частная собственность; самоотчуждение.

Алексей Владимирович Лесевицкий
Пермский финансово-экономический колледж (филиал) Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Lesev100@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ «ОБЪЕМНОЙ ТЕОРИИ ОТЧУЖДЕНИЯ» В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО©

Тема отчуждения человека от человека является важнейшей проблемой экзистенциализма. Такие представители атеистического экзистенциализма, как Ж. П. Сартр и А. Камю, в своих романах рисовали картины

© Лесевицкий А. В., 2011